

ЗАЛЕЧИТЬ АФГАНСКИЕ ШРАМЫ ДУШИ

К годовщине вывода войск из Афганистана воспоминаниями делится бывший воин-интернационалист Николай Гарбуза.

– В декабре 1979-го в Афганистан вошли советские войска. Началась война, известная большинству как выполнение интернационального долга. Хотя началась она гораздо раньше, чем принято считать, – говорит Николай Николаевич.

– Первой в Афганистан вошла Витебская дивизия, затем мы – 2-й батальон 180-го полка 108-й дивизии 40-й Армии. Я горжусь, что попал служить в этот полк. Сформированный в 1942 году, он освобождал Верхнедвинск от немецко-фашистских захватчиков.

В этом возрасте, а большинству из нас тогда было 18–20 лет, страха не ощущается, как и реальности происходящего. Я делал то, что приказывали. Сказано: «Взять точку!» – берем. С 66-й бригадой делали зачистку в Осмаре, выполняли операции в окрестностях Баграма.

Афганистан научил не бояться трудностей, сохранять честь и достоинство, жить по совести и долгу.

Неожиданно встретился с земляком – Виктором Теплюком из Сеньково. Конечно, служили парни из Беларуси, но чтобы из района... Он – в обеспечении, я – в реактивной батарее. Вернулись домой живыми.

Гранатометчик Гарбуза вдвоем с напарником носили по 60 килограммов «малой артиллерии» на плечах. И это в горах. В Афганистане он потерял троих друзей и одного – самого близкого. Но, пройдя войну, воин-афганец верит в судьбу.

– Мой двоюродный брат Геннадий Владимирович Савко в Афганистане служил танкистом, – говорит он. – Тринадцать раз в рейды ходил, два раза в танке горел, вышел живым из войны... и нелепо погиб на родине – разбился на мотоцикле.

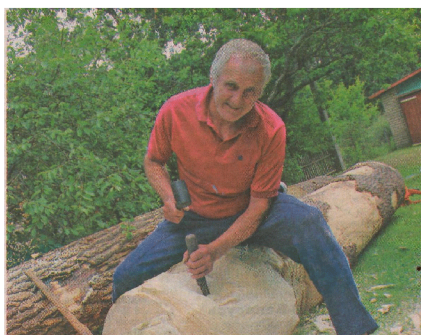
– Родителям о службе я ничего, не рассказывал, – продолжает ветеран. – Мать только через год узнала, где нахожусь. Она у меня практически неграмотная была, а как-то раз сама написала мне письмо. Я его долго с собой носил и читал всю войну. Так это письмо и стерлось совсем... .

Когда вернулся домой в начале 1982 года, увидел, что мать вся седая, а ведь уезжал – чернявая была. Она думала, что я погиб, рассказала, что похоронка пришла.

Взял себя в руки – надо жить. Поступил в педагогический институт в Витебске. Выучился на преподавателя рисования, черчения и труда. 13 лет работал по специальности в Доме ремесел, СШ № 2, Шайтеровской СШ и 4 года – в школе-интернате для глухих детей. Одно время ездил на заработки в Москву. Там встречался с сослуживцами. Пока шли к памятнику воинам-интернационалистам на Воробьевых горах, мой бывший напарник потребовал паспорт – не мог поверить, что это я, и все твердил: «Мне сказали, ты погиб...»

В 23 года Николай Гарбуза познакомился с будущей супругой, у них родился сын. И сейчас они не растратили нежности и трепета в отношениях.

В свободное от работы время освоил резьбу по дереву, говорит, оно излучает тепло. Оригинальные скульптуры украшают приусадебный участок. Вообще, многое в доме сделано умелыми руками его хозяина. Сейчас Николай Николаевич вырезает иконы и оклады к ним из дерева.

В День памяти воинов-интернационалистов Николай Николаевич мечтает увидеть сослуживцев живыми и здоровыми, а ещё – не потерявшими интерес к жизни.

Ксения ТОМАШЕВИЧ
Фото Валерия СОЛОВЬЁВА
НА СНИМКЕ: Николай Гарбуза